

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Грешница в шампанском
Встретимся в другой жизни	Принцип Отелло
Я – его алиби	Исполнительница темных желаний
Девушка с секретом	Жизнь нежна
Блудница поневоле	Мода на чужих мужей
Неплохо для покойника!	Пока смерть не разлучит нас
Стервами не рождаются!	Завтра не наступит никогда
Дожить до утра	Пять минут между жизнью
Крестный папа	и смертью
Ничто не вечно под луной	Любовь окрыляет
Миллион причин умереть	Единственная моя
Рыжая-бесстыжая	С первого взгляда
Охотники до чужих денежек	Второй подарок судьбы
Мужей много не бывает	Зеленые глаза викинга
Ты у него одна	Тайна, приносящая смерть
Любитель сладких девочек	Цвет мести – алый
Игры в личную жизнь	Не доставайся никому!
Черт из тихого омута	Чужая жена – потемки!
Обмани меня красиво	Возвращаться – плохая примета
Старая тайна, новый негодяй	Врачебная тайна
Миллионерша поневоле	Призрак другой женщины
Внимание: неверный муж!	Тайну хранит звезда
В любви брода нет	Семь лепестков зла
Последняя ночь с принцем	Свидание на небесах
Осколки ледяной души	Ведьма отмщения
Счастье по собственному желанию	Программа защиты любовниц
Любвеобильный джекпот	Кинжал в постели
Длинная тень греха	Гнев влюбленной женщины
Личное дело соблазнительницы	Лучший день в году
Большие проблемы маленькой блондинки	Огненный шар
Красотка печального образа	Незнакомка с тысячью лиц
Ночь с роскошной изменницей	Последнее прибежище негодяя
Окно в Париж для двоих	Счастье с третьей попытке
Лицензия на harry end	Подвенечный саван
Черная корона	Закрытие счастья
Рыцарь чужой мечты	Торговка счастьем
Демон искушения	Амур с оптическим прицелом
	Месть Спящей красавицы

ГАЛИНА
РОМАНОВА

Местъ
Спящей
красавицы

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Месть Спящей красавицы : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-88747-7

Идеальный мужчина существует — где-то в сибирских городах такие еще рождаются. Саша умеет быть жестоким, как положено полицейскому, но в душе он верный рыцарь, недаром десять лет не может забыть первую любовь. Его красавица Настя погибла в тайге в роковую метельную ночь, и Саша по-прежнему винит в этом себя. Разве сама судьба не должна помогать идеальному влюбленному? В захолустном райцентре за тысячу километров от родных мест Саша найдет следы, ведущие в Драконью пасть — то самое заснеженное ущелье, где пропала Настя. Здесь ему предстоит доказать, что там, где бессильны богатство и власть, свое слово должна сказать любовь. Только она поможет одним героям этой истории забыть саднящую боль, а другим — излечиться от воспоминаний...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88747-7

© Романова Г.В., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

МАВА 1

Каждый их шаг отдавался в голове визгливым скрипом. Он никогда не думал, что снег может издавать такие отвратительные звуки. Всегда считал его беззвучным, невесомым, красивым. Это когда осторожно засыпало двор дома парящими в безветрии снежинками. А он из комнаты рассеянно наблюдал. Стоял у окна, кутаясь в теплую кофту отца, и наблюдал, как падает снег. И находил, что в этом хаотичном полете тоже есть свой порядок. И он безмолвен и красив.

В руках большая керамическая чашка отца с горячим сладким чаем, настоящим на смеси ароматных, непременно полезных — по мнению мамы — трав. Из кухни тянет творожной запеканкой с изюмом — мама затеяла. В доме тихо, тепло, хорошо. Можно думать о чем угодно. И мысли такие легкие, нежные, парящие, как снег за окном...

— И она стоит такая с сигаретой у окна, улыбается ему и говорит... Я умру не сегодня, представляешь?!

Вопрос, перекрывший мерзкий скрип под их подошвами, заставил его вздрогнуть. Настена попра-

вила мелкую прядку волос, выскочившую из-под вязаной шапочки, ниже натянула ее, почти на самые глаза, и жалобно улыбнулась посиневшими от холода губами.

— Представляешь?!

— Кто представляет? Я? Или она?

— Ты, — она растерянно моргнула и остановилась. — Ты представляешь?

И он тут же наткнулся на нее и едва не упал. И сразу панически озверел. Ему... Им нельзя падать! Нельзя останавливаться! Остановка — это смерть!

— Чего встала? — заорал он не своим, хрипым от холода голосом. — Чего встала? Ну! Пошла, пошла!

— Саш... — ее мохнатые от инея ресницы задрожали. Синие губы пошли ломаной линией. — Саш, не ори на меня, ладно?

А он бы больше и не смог. Он забыл на краткий миг, что ему не только нельзя останавливаться. Ему и на Настю смотреть нельзя. Потому что он тут же начинал задыхаться от жалости. От понимания того, что это он, он во всем виноват! В их несчастном жалком положении. В том, что у него поломался снегоход и они вторые сутки бредут по кромке леса, пытаюсь выйти к людям, и, кажется, заблудились. В том, что она промерзла до костей, и вымоталась, и, похоже, потеряла всякую надежду.

— Не буду, — еле выдавил он. Задышал часто. И спросил: — И что дальше-то было?

— Где?

Настя тоже дышала часто. От обиды? И от обиды, конечно. Но больше от усталости и страха. Ей было страшно, очень. Он это видел. Она боялась, что они не дойдут до стойбища оленеводов. А оно долж-

• *Месть Спящей красавицы* •

но быть уже где-то близко. И он обещал ей, что они обязательно дойдут.

Боялась диких зверей, хотя они за два дня, что шли, так ни разу никакого зверья и не встретили. И даже ночами, когда жгли костер и тесно жались друг к другу, боясь засыпать, к ним никто не вышел из чащи. И слава богу!

Боялась, что больше никогда не увидит своего отца, а она его очень любила. И всегда ставила его Саше в пример. И это его немного бесило. Не у нее одной, слышь, были такие образцово-показательные отцы, любящие своих детей всем сердцем! Просто ее отец был жив, а Сашин погиб на охоте. Пять лет назад погиб. При загадочных, как мама утверждала, обстоятельствах. В полиции, правда, в его гибели ничего загадочного не увидели.

Был на охоте с другом? Замечательно! Зачем было разделяться? Зачем один пошел в одну сторону, а второй в другую? Не знали, как потом добычу станут делить? Упал Сашин отец с какой-то высоты? Упал! Заключение экспертов о ссадинах и множественных ушибах имеется. А также порванная одежда. Ногу сломал? Да! Дойти не смог? Тоже да. Вот вам и причины его гибели. Где же тут загадка?!

Но мама в такую нелепость верить отказывалась. Утверждала, что упасть отец с какой-то там высоты не смог бы, толкай его! Он эти сопки знал как свои пять пальцев! Он каждого зверя знал в морду. Он...

Внутри все вдруг сжалось от дикого страха за мать. Как же она?! Как же она сможет пережить, если и с ним подобная беда приключится? Если и его найдут скорчившимся и замерзшим под еловыми лапами, как нашли его отца?! Что станет с ней?

А Настя! Она...

— Чего замолчала, малышка?

Саша раздвинул губы, пытаясь улыбнуться, хотя было очень больно это делать. Рот обветрил и саднил.

— Что? — Настя неуверенно сделала шаг вперед.

— Ты рассказывала мне историю про какую-то женщину, которая стояла у окна и говорила, что умрет не сегодня. Ну!

— Неудачная история. — Ее замерзшее лицо, казавшееся почти прозрачным, сделалось хмурым. — Она плохо закончилась.

— И все же?

Они должны были разговаривать, хотя это и отнимало силы. Если замолчат, то все. Это почти то же самое, что остановиться!

— Она умерла в тот же миг. — Настя протяжно вздохнула, будто всхлипнула. — У нее под окном что-то такое было с газовой трубой. И там велись работы. Ее попросили не курить. А она крутую из себя корчила. Стояла и пепел за окно стряхивала. Ей раз замечание сделали. Два. А она такая: я умру не сегодня. И снова пепел стряхнула. И как бабахнет! И ее потом с потолка соскреба... Саш...

— Что?

Он нахмурился. История и правда была так себе. И чего это Настя ее вспомнила?

— Саш, мы тоже, да?

И она снова остановилась. Спина прогнулась дугой и дрогнула. Она собиралась зареветь. А он панически боялся женских слез! Ничего так не боялся, как слез женщин. Даже волк когда из чащи вышел на его тропу, а отец где-то отстал метров на тридцать, Саша так не испугался. А вот когда плакали женщины, и особенно Настя...

• *Местъ Спящей красавицы* •

— Настя! Настя, прекрати немедленно! — хрипло заорал он и пошел на нее. Быстро, как ему казалось. Странно замедленным казался скрежещущий скрип под ногами. Странно замедленным. Он дошел до нее, обхватил сзади, прижал ее спину к своей груди. С силой, которая еще осталась, прижал. И зашептал: — Не смей! Не смей сдаваться, слышишь! Пока мы идем, дышим, мы живы!

— Нас не ищут? Почему нас не ищут, Саня?! Мы идем по самой кромке, тут и снега мало, и деревьев. Нас же видно с воздуха! У меня яркая курточка и штаны. Почему?! Мы... Мы никому не нужны, да?!

Она завозилась в его руках, разворачиваясь к нему лицом. Глянула мокрыми от слез глазами. Тоскливо глянула, нехорошо, без надежды. Совсем худо!

— Девочка моя, ну что ты такое говоришь, а? Нас ищут! Непременно найдут! И даже если и не найдут, то мы сами...

Его голос вдруг сделался глубоким, гортанным, как у мастера горлового пения. Он присутствовал однажды на празднике у оленеводов, слышал. Понравилось. Никогда не думал, что сможет повторить. И вдруг вышло.

— Что мы сами?

Кончик ее носика — острый, холодный, как льдинка, уперся ему в щеку.

— Мы сами спасемся, Настюша! Мы дойдем до стойбища. Оно совсем рядом! Мне даже кажется, что я чувствую запах дыма.

— Это мы с тобой пропахли, Сашка, — прошептала она и тронула его щеку губами, обветренными,

шершавыми. — У нас почти не осталось газа в за-
жигалке. Почти не осталось.

— Но ведь осталось же, малыш! На сегодняшний
костер нам хватит. А завтра мы уже выйдем к стой-
бищу! И у нас с тобой еще — о-го-го — целая пач-
ка печенья! Живем! — Он теснее прижал ее к себе,
задышал ей в лицо, пытаясь отогреть щеки. — Все
будет хорошо, слышишь? Верь мне! Мы спасемся!

— Да. Я верю.

Она зажмурилась и странно блаженно улыбну-
лась. И вдруг обмякла в его руках и начала оседать.

— Настя! Настя, нет! Не надо, держись! Я прошу
тебя! Нужно идти, девочка! Стой!!!

Она слышала его заполошный крик как сквозь
вату. Вернее, как будто бы она закрыла голову по-
душкой, при этом кутаясь в пуховое одеяло, как в
кокон. Было тепло, почти жарко и душно, но отча-
янно не хотелось из этого кокона вылезать. И зву-
ки, жившие поверх толстой большущей подушки,
казались глухими и непонятными. И не разобрать
было, кто на кого кричит: отец на Свету, или Света
на отца? И совсем казалось неважным, кого они об-
виняют в своих семейных непонятках. Либо работа
отца виновата, либо Светкина придирчивость. Либо
то и другое, вместе взятое. Когда подушка запазды-
вала падать ей на голову, то Насте доводилось слы-
шать обвинения и в свой адрес. Орала все больше
Светка, обвиняя Настю...

Подушка благополучно глушила то, чем кон-
кретно Настя ей не угодила. И звуков бьющейся по-
суды не бывало слышно. А осколки наутро в мусор-
ном ведре находились. Странно...

Сейчас, она это отчетливо понимала, спасительной
подушки не было. Но Сашка орал все равно невнятно.

• *Месть Спящей красавицы* •

Ее мотало из стороны в сторону. Какая-то грубая по-сторонняя сила. Но больно не было, нет! Было хорошо, покойно. И вдруг тепло. Да, стало так тепло, так славно. Она словно очутилась в ванне, полной горячей воды. Поверх плавали мохнатые хлопья душистой пены. Светкина блажь! Она кучу денег тратила на эту пену, выписывая ее по каталогу из Франции. А зачем? Вся эта пена потом клочьями повисала на кафеле, и Насте приходилось ее смывать. Почему Насте? Потому что Светка не считала нужным, или могла умчаться из дома, вовсе забыв слить воду. Настя сердилась и, невзирая на запрет, нарочно лила ее дорогую французскую жижу себе в ванну. И не находила в этом ничего особенного. Никогда.

Но сейчас...

Плотная ароматная пена обволакивала ее тело, она согревала ее, убаюкивала. Ум-мм, блаженство! Не нужно было заставлять себя идти все время вперед. Не нужно было считать шаги, дающиеся с каждой минутой все труднее и труднее. Не нужно было проклинать унты, сделавшиеся почти неподъемными. Можно было просто лежать в горячей воде, прятать лицо в ароматной пене и слушать Сашкино дыхание: судорожное, обжигающее. И улыбаться его словам: нежным, славным, обещающим. И она даже поверила на какой-то миг, что все будет у них хорошо. Их спасут, они всю жизнь проведут вместе и будут безгранично счастливы, до тех пор, пока плотная черная масса небытия не поглотит их. Плотная черная масса, надвигающаяся все стремительнее и стремительнее, давящая на грудь, плечи, ноги, забивающая нос, мешающая дышать.

Ну вот и все, озарило ее как вспышкой молнии, это и есть конец всему...

ЧАВА 2

Город, в который он приехал, не был крохотной точкой на карте. Его там вообще не было. Он так подзревал. И провинциальным этот городок назвать было невозможно. В провинциальном, по его разумению, проживало тысяч тридцать человек, никак не меньше. Там должны были быть какие-то фабрики или хотя бы один, но крупный завод. Школы, больницы, детские сады. Магазины, аптеки и отдел полиции, куда он был направлен после окончания школы полиции. А тут что?

Ни заводов, ни фабрик, ни школ, ни больниц. Все это существовало, но за границами этого захолустья, гордо именующего себя городом! Весь живущий тут народ — все пять с половиной тысяч — ездил за тридцать верст в школы и больницы, на фабрики и заводы. На все захолустье имелось три магазина, четко расположенных на равной удаленности друг от друга. А отдел полиции...

Саша Говоров с тоской осмотрел одноэтажное здание, выкрашенное в мрачный фиолетовый цвет. Пыльные окна за решетками, щербатое бетонное крыльцо, подтекающий в дождь козырек над железной дверью. Тщательно выметенный, укатанный в асфальт дворик с двумя служебными автомобилями. С десяток чахлах деревьев неизвестной Саше породы. Внутри здания пять кабинетов. Начальника, заместителя, участковых, инспектора, выдающего лицензии на право ношения оружия, и кабинет сотрудников уголовного розыска.

В последнем разместился он. Один! И вообще в каждом кабинете было по одному сотруднику.

• *Местъ Спящей красавицы* •

Хотя штатное расписание и предполагало еще двух участковых и еще парочку коллег в помощь Саше. Не было! Не было больше никого. Никто не шел работать в этот отдел, потому что никто не ехал в этот, с позволения сказать, город!

А он вот приехал. Не по своему желанию, конечно. По приказу. Или по чьей-то злой воле. Ему сразу выделили кабинет с пыльным столом и полками. Сводили в подвал, где размещался сейф с оружием. Показали в торце длинного, как кишка, коридора камеру предварительного заключения с толстыми стенами, толстой железной дверью и без окна.

— Круто! — качнул он тогда головой и подергал дверь, та не шелохнулась. — Отсюда не сбежишь!

— Укрепили, — подмигнул ему замначальника. — Пришлось. Два года назад был побег, был...

Кто отсюда мог бежать и почему попался, Саше оставалось только догадываться, поскольку ничего, кроме протоколов о пьяных дебошах приезжих строителей, ремонтирующих мост, в подшивках с делами не нашел. Ничего! Получалось, что в этом странном городе никто ничего не крал, никто никого не оскорблял. И, тьфу-тьфу, никто никого не убивал никогда.

— Странное место! — пожаловался он тем же вечером коту Спиридону, прибывшему к его холостяцкому жилью в первый же день. — Странное, таких не бывает, Спирия!

Кот, сжавшийся в комок возле Сашиных форменных ботинок, глянул на него и тут же зажмурился.

— Может, ты что-то знаешь, а, Спиридон? Может, что-то такое, о чем мне тоже надобно знать?

Саша застыл с ложкой у рта, с которой свисала длинная нитка домашней лапши, приготовленной соседкой.

Та сразу навязала Саше свои услуги по ведению хозяйства и отказа слышать не хотела.

— Возьму недорого! — отрезала она. — Не обедняешь! Тебе все равно тут тратить некуда. Да и один ты..

Но у него вдруг сразу появился кот Спиридон. Не вошел, ввалился в его тесную деревенскую избу с улицы — тощий, лохматый, с неправильно сросшимся хвостом, сломанным, видимо, в какой-то драке. Все обошел, обнюхал и сразу расположился возле Сашиних ботинок. Сжался в комок и зажмурился. Будто всем своим видом давая понять: все, я тут жить теперь стану. И никаких возражений быть не должно.

Саша спорить не стал. Он еще по соседке понял: спорить с местными жителями бесполезно. И зажили они с котом Спиридоном, как в той сказке: тихо, мирно, без проблем. Утром кот, позавтракав вместе с хозяином, провожал его на работу до покосившейся калитки. В обед, а Саша обедал дома, благо идти было недалеко, и вечером встречал его. Доводил его до кухонного стола, где уже заботливой соседкой все было накрыто. Ключи она у него затребовала сразу.

— Стану я твоих выходных ждать, чтобы избу вымести, как же!

Саша не спорил. Вручил ей вторые ключи, и так обнаглел к третьему месяцу своего пребывания в этом захолустном городишке, что даже перестал убирать и мыть за собой посуду. Знал, Марина Ивановна все приберет и вымоет.

• *Месть Спящей красавицы* •

— Небось не останешься у нас насовсем-то? — спросила она как-то, протирая огромное старинное зеркало в единственной Сашиной комнате, где кроме зеркала и шкафа со столом уместился еще и широкий диван, на котором он спал.

— В смысле? — он читал что-то в компьютере и почти ее не слушал.

— Ты же тут на год? На два?

Марина Ивановна обернулась на него от зеркала, в котором сквозь мутные разводы отражалась ее громоздкая нескладная фигура, облаченная в синий рабочий халат.

— Я? — Саша почесал макушку, вздохнул. — Надеюсь, что на год.

— Вот-вот. А потом куда?

А потом он надеялся вернуться в свой родной город, из которого удрал сначала в армию, а потом, не возвращаясь, сразу поступил в школу полиции.

— В Москву небось?

— Почему в Москву?

Он нетерпеливо скосил взгляд на монитор. Там было интересно, а Марина Ивановна его отвлекала.

— Вы все в Москву рветесь! — вздохнула она и снова принялась возить тряпкой по старому зеркалу. — И сын мой туда смылся, как только школу окончил. И невеста его следом за ним. Одна я тут. Внук приезжает раз в пять лет. Что это?! Хорошо, что хоть фирма у него своя там, у сына-то. Невестка дома сидит. Кобыла... Внук молодец! Досрочно школу окончил и сразу на второй курс университета математического поступил. Голова... Жду к зиме на каникулы. Ой как жду! Уже тушенки ведро наварила, законсервировала.